

## Основные вопросы и проблемы применения норм международного гуманитарного права

Ф. Х. Алганими

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.  
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,  
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.  
E-mail: faid7878@mail.ru

## The Main Issues and Problems of the Application of the Norms of International Humanitarian Law

F. H. Alganimi

Post-Graduate Student of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.  
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,  
Moscow, 117997, Russian Federation  
E-mail: faid7878@mail.ru

### Аннотация

В статье анализируются основы соблюдения положений международного гуманитарного права и возмещения вреда, причиненного в результате нарушения норм международного гуманитарного права, рассматриваются проблемы, возникающие при возмещении вреда, раскрываются виды компенсаций и поддержки. Современное международное гуманитарное право (МГП) отвечает требованиям современных международных отношений, однако есть проблемы, которые требуют доработки: улучшение эффективности МГП; защита гражданских лиц в ходе военных действий. Рассматривается международная юридическая ответственность и компенсация за вред, которые играют ключевую роль в обеспечении мира, порядка и стабильности. В работе анализируются многочисленные соглашения, касающиеся обеспечения защиты гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. Большое внимание уделяется вопросу, связанному с отсутствием механизма досудебного решения возмещения ущерба, причиненного в результате нарушения норм международного гуманитарного права. Поднимается такая проблема, как отсутствие института обмена военнопленными. Несмотря на существование такого института на практике, требуется его законодательное закрепление и совершенствование правовых норм, связанных с регламентацией правил обмена военнопленными. Делается вывод о необходимости дальнейших шагов по кодификации и прогрессивному развитию международного гуманитарного права, укреплению режима имплементации его норм, применяемых в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера.

**Ключевые слова:** война, вооруженный конфликт, противоборствующая сторона, ущерб, вред, нарушение норм, защита.

### Abstract

The article analyzes the basics of compliance of the provisions of international humanitarian law and compensation for harm caused by a violation of norms of international humanitarian law, describes problems in redress, and reveals the types of compensation and support. The norms of international humanitarian law are investigated. Contemporary international humanitarian law IHL meets the requirements of modern international relations, but there are problems that require some processing, they include: problems of improving the effectiveness of IHL; problems of protecting civilians during hostilities. The article discusses international legal liability and compensation for harm, which play a key role in ensuring peace, order and stability. The paper analyzes numerous agreements regarding the protection of civilians during armed conflicts. Much attention is paid to the issue of the lack of a mechanism for pre-trial settlement of damages caused as a result of a violation of international humanitarian law. It also refers to such a problem as the lack of a prisoner of war exchange institution. Despite the existence of such an institution in practice, it requires legislative consolidation and improvement of legal norms related to the regulation of prisoner of war rules. The conclusion is drawn on the need for further steps to codify and progressively develop international humanitarian law, to strengthen the regime for the implementation of its norms applicable in armed conflicts of an international and non-international character.

**Keywords:** war, armed conflict, the warring party, damage, harm, violation of norms, protection.

В сложившихся на сегодняшний день условиях в связи с возникновением все более острых противоречий и вооруженных конфликтов между государствами тема применения международного гуманитарного права (МГП) не теряет своей актуальности. Нормы международного гуманитарного права, устанавливающие ограничения на применение в процессе ведения боевых действий ряда методов и средств борьбы с противником, сформировались на протяжении всей мировой истории.

В современных условиях проблемы соблюдения и применения норм международного гуманитарного права приобрели особую остроту в связи с возникающими в различных регионах нашей планеты вооруженными конфликтами.

Объективной основой данной отрасли международного права является вооруженный конфликт между государствами и их взаимные обязательства относительно регламентации положения определенных лиц в таком конфликте.

Регламентация боевых действий осуществляется в МГП таким образом, чтобы ограничить их жестокость и обеспечить гуманитарные стандарты в отношении воюющих, военнопленных, раненых, больных, а также мирного гражданского населения.

Согласно доктрине международного права императивные нормы составляют общее международного права и требуют своего безусловного выполнения в силу того, что они относятся к нормам *jus cogens*, так как создаются всем международным сообществом. К таким императивным нормам относятся основные принципы международного права, которые были закреплены в Уставе ООН 1945 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., Хельсинском акте 1975 г.; Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами – членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 1999 г. и т. д.

Одним из таких принципов является «неприменение силы или угрозы силой» в международных отношениях между государствами и другими субъектами международного права. Однако после принятия Устава ООН, где впервые этот принцип нашел свое отражение, пожалуй, не было ни одного года, когда бы данный принцип не нарушался. Очевидно, что это послужило одной из множества причин, по которой были разработаны дополнительные нормы международного права.

Базисной идеей МГП является идея гуманизма, уважения достоинства человеческой личности, недопустимости нарушения ее основных прав и свобод.

В широком смысле в данное понятие включают и другие институты международного права: права человека, право международной безопасности и т. д. Как и любая отрасль права, оно обладает необходимой совокупностью норм, как императивных, так и диспозитивных, которые регулируют отношения участников вооруженных конфликтов. Основная цель рассматриваемой отрасли международного права – максимально возможное снижение страданий, причиняемых всем людям войнами.

В настоящее время правила ведения войн получают свое закрепление в международных договорах, заключаемых между государствами. С течением времени взаимоотношения между государствами по поводу ведения военных действий, защиты мирного населения, использования новых видов вооружения стало невозможно регулировать только внутренними актами, отдельными соглашениями, которые заключались бы между такими государствами. Нужно было искать все новые возможности для создания общего, унифицированного механизма урегулирования взаимоотношений между государствами в вооруженных конфликтах.

Международное гуманитарное право в целом отвечает требованиям современных международных отношений, однако существуют проблемы, требующие определенной доработки. В частности, повышение эффективности МГП, защита мирного населения в ходе военных действий.

Сегодня практически создана нормативно-правовая база международного гуманитарного права, однако далеко не все международные договоры, заключенные в этой отрасли, имплементируются государствами.

Одной из главных проблем является отсутствие института обмена военнопленными. Притом что такой институт существует на практике, правового закрепления он до сих пор не получил. Закрепление такого института и правовая регламентация правил обмена военнопленными позволит совершенствовать положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

С учетом появления и распространения новых видов вооружения и способов ведения боевых действий необходимость изучения и соблюдения норм МГП не вызывает сомнения.

Актуальна тема достаточности существующих норм МГП для регулирования современных вооруженных конфликтов. Подчеркнем размытость временных и географических рамок современных вооруженных конфликтов, появление новых участников (например, частных военных и охранных компаний) и технологий (БПЛА, кибероружие). Все чаще приходится говорить об асимметричных войнах, когда недостаток средств компенсируется методами использования.

Институт международно-правовой ответственности и возмещения вреда имеет первостепенное значение не только для области международного права, но и играет ключевую роль в обеспечении мира, порядка и стабильности на всей планете.

В настоящее время отсутствует механизм досудебного решения вопросов по возмещению ущерба вследствие вреда, причиненного в результате нарушения норм международного гуманитарного права. Государство должно компенсировать ущерб за поврежденное имущество в ходе проведения военных операций.

Методы терроризма могут сопровождать боевые действия, тогда они, безусловно, подпадают под действие МГП.

В целях обеспечения защиты гражданского населения за последние пятьдесят лет были приняты многочисленные конвенции, касающиеся части правил ведения военных действия. Несмотря на это современные реалии показывают, что большинство жертв вооруженных конфликтов – это именно гражданское население (75–80% от общего количества жертв). В условиях современных военных конфликтов такие жертвы являются не просто издержками войны, они вызваны преднамеренными действиями по отношению к гражданскому населению.

*Предметом научного исследования* выступают нормы международного гуманитарного права в период военных действий.

*Цель научной работы* – анализ норм МГП. *Методологическую основу* исследования составляют анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, сравнение, наблюдение.

*Методом исследования* являются специальные юридические и философские средства.

Некоторые нормы международных конвенций, регулирующих правила ведения войны и оказания помощи раненым и потерпевшим, являются сложными для восприятия.

В соответствии с нормами международных конвенций, сторона в руках которой оказались

тела погибших воинов стороны противника, обязана провести все ритуальные процедуры в соответствии с религиозными канонами и человеколюбием.

Дипломатический иммунитет – один из основных институтов международного права. Нападение на послов не является редкостью и в наше время. Из разных новостных источников до нас доходят сообщения о нападении на послов и консульские учреждения. Причина таких международных правонарушений – низкая правовая культура населения. Необходимо помнить, что территория консульства и посольства фактически является иностранной территорией.

Вступивший в силу 1 июля 2002 г. Римский статут Международного уголовного суда на интернациональном уровне ввел запрет на привлечение и вербовку несовершеннолетних. Согласно пункту 2 (b) (xxvi) статьи 8 «преступлением является набор или вербовка несовершеннолетних в возрасте до 15 лет в вооруженные силы или группировки или использование их для активного участия в боевых действиях во время международных вооруженных конфликтов». Кроме того, пункт 2 (e) (vii) статьи 8 содержит аналогичный запрет в отношении конфликтов, не являющихся международными.

В статье 52 Женевской конвенции об участии раненых и больных в действующих армиях от 1949 г. приводится норма, в соответствии с которой, запрещается совершение нападений неизбирательного характера, затрагивающих гражданское население или гражданские объекты. В любом случае противоборствующие стороны должны помнить при применении оружия о двух основополагающих принципах: целесообразности и необходимости.

Хорошо известно, что во время Второй мировой войны офицеры нацистской Германии бесчеловечно обращались с военнопленными. Согласно Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 1949 г., лица, находящиеся в плену у государства противника, обладают многими правами. Согласно статье 25 этой Конвенции условия размещения военнопленных в лагерях должны быть такими же, как и условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы. К сожалению данные нормы не соблюдаются и в настоящее время.

С проблемой использования живых щитов для достижения военного успеха столкнулись

американские солдаты во время американо-иракской войны. Иракские повстанцы под угрозами мирному населению применяли живые щиты. Из-за этого натовские военные были практически лишены возможности вести военные действия. МГП в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 1949 г. требуют от сторон, участвующих в конфликте, проводить различие между гражданским населением и непосредственными участниками военных действий с целью обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов. Идут споры относительно участия граждан в живых щитах добровольно. Применение живых щитов нельзя считать актом военной хитрости, потому что смертельной опасности подвергаются сотни жизней.

Прекращение существования одного государства и появление на его месте новых образований в соответствии с правом на самоопределение редко обходится без вооруженного насилия, человеческих жертв и серьезных разрушений. Свидетельство тому распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), происходивший, на наш взгляд, по наихудшему из возможных в подобной ситуации сценариев, сопровождаясь чередой вооруженных конфликтов, отличавшихся крайней жестокостью, которую нельзя оправдать ни реализацией права на самоопределение, ни стремлением сохранить территориальную целостность государства.

Обширный документальный, аналитический материал, включая значительное число публикаций отечественных и зарубежных исследователей, содержит самые различные, часто диаметрально противоположные подходы к определению причин югославского кризиса, отягощенного цепью взаимосвязанных вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, в ходе которых были совершены грубые и массовые нарушения норм и принципов международного гуманитарного права.

За время конфликта и бомбардировок НАТО в Югославии погибли около 10 тыс. человек (главным образом, албанцы). Около миллиона человек стали беженцами и перемещенными лицами. Большинство беженцев-албанцев, в отличие от беженцев-сербов, вернулись в свои дома.

Общее число жертв конфликтов на Балканах с начала 1990-х гг. превышает 130 тыс. человек.

Материальный ущерб исчисляется десятками миллиардов долларов<sup>1</sup>.

Гражданское население и благосостояние Югославии оказались, пользуясь терминологией Пентагона, «сопутствующими жертвами» операции НАТО против армии Милошевича. В результате гуманитарной интервенции НАТО в Югославии погибли 2,5 тыс. мирных жителей, включая детей, было ранено 12,5 тыс. человек (и это не говоря о потерях военных). Точное число жертв тех событий до сих пор не названо.

Уничтожены 48 больниц, 128 объектов индустрии и сферы услуг, 89 фабрик и заводов, 82 моста, десятки тоннелей и дорожных развязок, более 100 теле- и радиобашен и ретрансляторов, 64 церкви и монастыря, многочисленные объекты культуры, более сотни зданий университетов, школ и детских садов. Общий материальный ущерб, по разным оценкам, составил 30–100 млрд долларов<sup>2</sup>.

Вооруженные силы НАТО нанесли порядка 4 тыс. ударов по территории Сербии и Черногории, при этом они использовали боеприпасы с обедненным ураном и атаковали объекты нефтяной и химической промышленности. Вспышка онкологических заболеваний в задетых бомбардировками районах стала еще одним наследием операции НАТО по защите мирного населения Сербии от «режима Милошевича».

Так, по признанию аффилированных с Западом правозащитных организаций (Amnesty International и Human Rights Watch), сотни инцидентов того периода подпадают под разряд военных преступлений.

Факт бомбардировок НАТО страны в центре Европы без мандата ООН стал покушением на международное право и прецедентом, открывшим путь для дальнейшей агрессии в Ираке, Ливии, Сирии.

В 2017 г. Сербия заявила о подготовке судебных исков против 19 стран блока НАТО, участвовавших в бомбежках. Над сбором материалов, необходимых стороне обвинения, работают специалисты в области медицины, физики, химии, а также международные юристы из Германии, Франции, Италии, России, Китая, Великобритании и Турции.

Возмещение ущерба, нанесенного здоровью граждан атакованной натовцами страны, лежит в основе большинства исков. Первые судебные

<sup>1</sup> URL: <https://ria.ru/20110720/404635550.html>

<sup>2</sup> URL: <https://ria.ru/20190323/1552052202.html>

процессы по искам от сербских граждан, страдающих от рака, уже начались.

Странам НАТО будут предъявлены иски на возмещение материального и морального ущерба. Пока это пять стран военного блока. Большинство считают эту идею с подачей исков против НАТО жизнеспособной, хотя и запоздавшей. В 2004 г. Сербия и Черногория (тогда еще – единое государство) подали в Международный суд ООН иск против восьми стран НАТО – Великобритании, США, Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Испании, Нидерландов и Португалии.

После двух публичных слушаний судьи сочли, что Гаага не обладает юрисдикцией в отношении исков Югославии против Испании и США. На этом основании суд не стал рассматривать претензии и в отношении остальных стран.

Бесспорным остается тот факт, что и СЕ, и СБСЕ, и ООН оказались не в состоянии предотвратить вооруженное насилие на пространстве бывшей Югославии и массовые преступления, которые там совершались. Однако эти преступления носили столь масштабный характер и отличались такой жестокостью, что сообщество государств в лице ООН не могло остаться безучастным.

Нарушения норм международного гуманитарного права в части применения практики «этнических чисток» на территории Югославии обсуждались на 3093 и 3106 заседаниях СБ ООН, соответственно, 13 июля и 13 августа 1992 г. Комиссия сделала вывод об имевшей место на территории бывшей Югославии крупномасштабной векторизации, оговорив, что она не всегда имела возможность проверить достоверность фактов.

Несмотря на это все стороны конфликта обязаны соблюдать международное гуманитарное право, в частности, Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., а лица, нарушающие или отдающие приказ о нарушении этих Конвенций, несут личную ответственность за эти нарушения.

Существенным вкладом Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в практику международного уголовного судопроизводства стала конкретизация элементов личной уголовной ответственности.

С момента основания в 1993 г. МТБЮ вынес официальные обвинения 161 человеку (в том числе более 90 против сербов, около 30 против хорватов, 8 против косовских албанцев, 7 против боснийских мусульман и 2 против македонцев).

Обвиняемым на судебном процессе в Гааге являлся бывший президент Югославии Слободан

Милошевич, скончавшийся в тюрьме в 2006 г. При этом его вина так и не была доказана.

Эра специальных трибуналов ООН *ad hoc*, работа которых продолжалась более 20 лет и обошлась в сумму, превышающую миллиарды долларов (средства, которые можно было бы, как считают отдельные исследователи, с большей пользой использовать, например, на нужды пострадавших), завершилась. Им на смену пришли Международный уголовный суд и так называемые гибридные или смешанные суды и трибуналы, органы международного уголовного правосудия, которые своим появлением в значительной мере обязаны именно трибуналам *ad hoc*.

Как мы видим, налицо беспомощность прежних правовых институтов и слабость сложившейся международной системы.

Так, в 1990 г., когда Ирак напал на Кувейт и Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, направленных на восстановление статуса-кво, ни в одной из них он не воспользовался своими полномочиями и не признал Ирак агрессором.

В 2018 г., когда вооруженные силы США, Франции и Великобритании, грубо нарушив суверенитет Сирии под надуманным предлогом обстреляли ракетами ее территорию, в результате чего был причинен материальный ущерб и погибли граждане, реакция ООН в лице Генерального Секретаря была на удивление мягкой. Такое впечатление, что он забыл, что в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. актом агрессии считается «...применение любого оружия государством против территории другого государства».

Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности. Удивительно, но организация, которая призвана мобилизовать все усилия международного сообщества не только на недопущение военных действия, но и на оказание помощи пострадавшим от такого произвола, вместо этого разрабатывает тайную директиву «Параметры и принципы ООН содействия Сирии». Из документа следует, что помощь международных организаций в восстановлении страны возможна только после смены власти. При этом она запрещает странам участвовать в каких-либо проектах по восстановлению сирийской экономики.

На сегодняшний день система международной безопасности нуждается в серьезной коррек-

тировке. Необходимо разрабатывать новые механизмы, гарантирующие странам и народам мирное сосуществование в XXI в.

Остро стоит вопрос о теоретических основах международного права, ибо императивные нормы и принципы международного права утратили свою императивность.

Сегодня международно-правовое запрещение войн и вооруженных конфликтов не означает их полного предотвращения. Потому международ-

ное гуманитарное право и в дальнейшем будет основным регулятором общественных отношений, складывающихся в период вооруженных конфликтов. Следовательно, требуются дальнейшие шаги по кодификации и прогрессивному развитию международного гуманитарного права, укреплению режима имплементации его норм, применяемых в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, в том числе в случаях интернационализации последних.

### Список литературы

1. Ахьядов Э. С.-М., Магомадов Д. Э. Проблемы международного гуманитарного права и пути их решения // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты : сборник трудов международной научно-практической конференции (г. Грозный, 1–2 февраля 2018 г.). – Грозный, 2018. – С. 15–18.
2. Гийар Э.-К. Возмещение ущерба в случае нарушений международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста, 2003 : сборник статей. – М. : МККК, 2004.
3. Исаев Ф. Р. Проблемы международного гуманитарного права // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 5 (21). – С. 982–985.
4. Ледях И. А. Обязательство соблюдения норм международного гуманитарного права в защиту жертв войны // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т.12. – № 1. – С.141–158.
5. Михайлов Ю. И. Международное гуманитарное право, применяемое в вооруженных конфликтах: особенности его функционирования и развития в современном мире // Вестник Международного юридического института. – 2015. – № 2 (53). – С. 47–56.